

"Тогда вы, ребята, сказали, что до тех пор, пока я дам вам три тысячи вкладов, этот вопрос будет рассмотрен, вы солгали мне?"

"Просто соврать тебе, как насчет этого? Если вы хотите жить, дайте мне еще пять тысяч вкладов, иначе я передам вас старейшине Син Мо Куй, в то время, не говоря уже о пяти тысячах вкладов, пятьдесят тысяч вкладов не смогут защитить вашу жизнь". Трое охранников прокляли и ворчали.

Худенький ученик явно испугался и яростно сжал кулаки.

"Я, у меня нет пяти тысяч вкладов ах, три тысячи вкладов, которые я вам только что дал, ребята, это все, что у меня есть, я не могу умереть, несколько лордов, пожалуйста, пощадите меня!" Он робко молился робким голосом.

Это была молитва.

Цинь Ши слегка посмотрел издали, сначала он несколько смотрел свысока на этого малыша, и, должно быть, из-за воровства у него в сердце было какое-то сопротивление.

Но буквально мгновение назад он обнаружил знакомый блеск в глазах этого тощего маленького ученика, который только привлек его внимание.

Он понял, что так называемая неспособность умереть, о которой говорил этот тощий ученик, была не потому, что он боялся смерти, а из-за незавершенного долга.

Такое ощущение, что ему было 4 или 5 лет назад.

"Нет ценности вклада? Пейте, не смейте воровать, не знайте, как умереть!" Трое охранников подняли руки и бросились к тощему ученику, чтобы отшлепать его.

Щелк!

А Цинь Ши был рядом с ним и быстро сделал шаг вперед, схватив охранника, который поднял руку: "О, давайте будем милосердны, это всего лишь пять тысяч стоимости вклада, зачем так злиться?"

"Хм?" Охранник был остановлен и пристально посмотрел на Цинь Ши, затем, увидев Цинь Ши в своей рваной черной мантии, он презирал: "Брат, что ты такое? Пять тысяч взносов, а потом штраф, ты за него заплатишь!"

"Хорошо, я заплачу за него".

Цинь Ши покачал плечами и легко выцарапал пять тысяч значений вклада.

Увидев пяти тысячный вклад, трое охранников загорелись, но трое слегка посмотрели друг на друга, и вождь еще несколько раз посмотрел на Цинь Ши, подтвердив, что черная мантия на теле Цинь Ши, несомненно, была вульгарной, перед тем, как он чихнул: "Выпей, что? Ты готов за кого-то постоять, да? Хорошо, тогда ты можешь позволить себе пять тысяч взносов? 10,000, отдай их мне сейчас, иначе я даже передам тебя старейшине Син Мо Куй, осмелюсь потревожить наш офис, не знаю, как жить или умереть!"

В этих словах лоб Цинь Ши свирепо бороздил, вокруг него мгновенно возникло отенок

сурового намерения.

А худенький ученик из до этого спешно встал и заблокировался перед черной мантией Цинь Ши, шепнув: "Этот большой брат, спасибо тебе большое, просто уходи быстро, не разрушай свое будущее из-за такого маленького человека, как я, оно того не стоит!".

"Что ты будешь делать, если я уйду?" Услышав это, разгневанный Цинь Ши не мог не разозлиться на этого ребёнка.

"Я... Я .....!" Этот ученик укусил его за губу неохотно: "Большое дело, я буду сосать жизнь, пусть так и будет, просто жаль мою Хуэйэр ....., ее болезнь, эй!"

Из слов и действий, черные глаза Цинь Ши повернулись, казалось, что кража этого ученика была действительно по другой причине, и он не мог не превратить сопротивление в своем сердце в несколько мгновений жалости.

Он улыбнулся и похлопал тощего ученика: "Ничего страшного, я дал им пять тысяч вкладов, так что я не могу дать им поесть просто так, теперь это наше дело, это не имеет к тебе никакого отношения".

"Хмм?"

Худощавый ученик был ошеломлен, но прежде чем отреагировать, Цинь Ши быстро сделал шаг вперед и с кривой улыбкой на лице прикрепился к трем стражам: "Что вы трое только что сказали? Это будет 10 000 вкладов, не так ли?"

"Да, десять тысяч вкладов, если у тебя их нет, ты можешь подождать, пока умрешь." Эти три ученика все еще были высокомерны и господствовали, не испытывая никакого чувства кризиса.

Цинь Ши улыбнулся: "Ладно, у меня не так много под рукой, но у меня есть несколько друзей по ту сторону, почему бы вам, ребята, не пойти со мной, чтобы забрать его"?

После выступления Цинь Ши указал на толпу в трёх тысячах метров.

Услышав слова Цинь Ши, три стража, очевидно, колебались, но тот, кто был впереди, смотрел Цинь Ши вверх и вниз, Цинь Ши был только в Четырёх Небесных Царствах, в то время как все трое были в раннем Пяти Небесных Царствах, так что он не мог не чувствовать себя намного более твердым в своем сердце.

"Хорошо, тогда ты ведешь."

Охранник в свинце кивнул головой и держал плечи Цинь Ши так, как будто боялся, что сбежит.

Углы рта Цинь-Ши слегка приподнялись, и эта безжалостность между его выражениями была столь же ясна и понятна, как и на территории в трех тысячах метров от него.

Но только что раздутый жир поспешно перекрыл путь Цинь Ши.

"Эй, эй, старший брат, что ты делаешь?"

Нин Юй возмущенно сказал, что он и Конг Сяньхуй слишком хорошо знали Цинь Ши, этот Цинь Ши явно собирался убрать этих трёх охранников с расстояния трёх тысяч метров.

"Пей, откуда взялся толстяк?" Трое охранников были забыты и нахмурены, когда увидели Нин Юя: "Скорее уходите с дороги, не задерживайте мой путь, чтобы разбогатеть!"

Нин Юй хмурился и думал в своем сердце, эти три идиота, они действительно не знают, что они делают, если бы не формирование этого аукционного дома, я думаю, Цинь Ши убил бы их троих только что.

"Чертов жирдяй, уйди с дороги". Цинь Ши также не имел добродушного ругательного голоса.

Нин Юй был настолько удручающим, хотя и был расстроен этими тремя охранниками, он ненавидел незнакомых людей, называющих его толстяком больше всех в своей жизни, но этот аукцион был очень громким во внешней области, он, конечно, не мог позволить Цинь Ши причинить неприятности ах, по этой причине он даже поспешил в Конг Сяньхуй, чтобы хихикать и сжимать глаза.

Конг Сяньхуй понял и мягко подержал Цинь Ши: "Ладно, оставь это Нин Юю, ты что, забыл, как обещал мне только что?"

"Верно, верно, старший брат не волнуйся, просто оставь это мне, результат гарантированно удовлетворит старшего брата". Нин Ю поспешил добавить.

Цинь Ши нахмурился и посмотрел на ожидания в красивых глазах Конга Сяньхуя, прежде чем он, наконец, беспомощно покачал головой, он также знал, что его способ справиться с ситуацией немного экстремален, лучше оставить это Нин Юю.

Он сделал шаг назад, но три охранника неохотно закричали: "Эй, что ты там делаешь? Разве ты не говорил, что получишь стоимость вклада?"

"Вы, ребята, хотите внести свой вклад, верно? Вы, ребята, пойдёте со мной." Нин Юй остановил троих, и подряд он вел их в сторону, пока они не достигли передней части VIP-прохода, где красивая леди развлекала гостей.

"А, лорд Нэн Ю?"

Эта девушка знала Нин Юя и сразу же показала мазок радости, когда увидела его: "Почему ты только что пришла, только что спустилась верхушка, чтобы побудить и скоро поднимет тебя на сцену для твоей речи".

Лицо Нин Юя утонуло, и он ворчал: "Я ничего не могу поделать, у вас есть три непросвещенных вещи, не позволяя моему старшему брату войти в аукционный зал, а также обманывая ценность вклада моего старшего брата, я скажу вам уродливые слова во-первых, ах, волшебные талисманы, которые были даны вам на аукцион раньше, были все уточнены моим старшим братом, если мой старший брат сердится из-за этих трех непросвещенных вещей, то результат Вы, ребята, ответственны за себя".

"Хм? Есть такая штука?"

Лицо этой женщины изменилось, ее статус на этом аукционе был явно не низким, и она холодно посмотрела на трех охранников: "Неужели?"

"I .....!" Три охранника замерли, ошеломленные на мгновение.

"Идиот, этот лорд - наш самый важный гость на этом аукционе!" Брови девушки были

холодные, а ее голос был как лед.

Она сжала свой розовый кулак, самым большим лотом этого аукциона был волшебный талисман, предоставленный Цинь Ши, если бы Цинь Ши взял его обратно, было бы трудно сказать, сможет ли этот аукцион продолжиться.

И самое главное, что этот вопрос все равно оказался на их стороне, даже если бы Цинь Ши нарушил контракт, они могли бы съесть только эту глупую потерю.

"Господин Нин Ю, не сердитесь, я помогу вам с этим делом". Девушка поспешно изменила свой тон, улыбнулась Нин Ю в лестной манере, и указала на трех охранников яростно один за другим: "Вы трое, вы уволены, теперь уходите немедленно, вы больше не нужны здесь".

"Что?"

Трое охранников запаниковали и уставились в сторону Цинь Ши в неверии.

Вороватые глаза Цинь Ши издали неопределимо смотрели, раскрывая несколько проблесков мрачного холода.

"Зачем ты замерзаешь? Хочешь, я сообщу старейшине Син Мо Куй?" Видя, что трое безразличны, женщина гневно закричала низким голосом.

Эти трое яростно дрожали перед отъездом с хвостами между ног.

И перед тем, как они проехали мимо Цинь Ши перед отъездом, углы рта Цинь Ши нежно подняли, так как он был доволен тем, что сделал Нин Юй: "Я говорю, хочешь уйти вот так? Вы что-то забыли?"

"Ш, что это?"

Эти трое больше не имели того престижа, который был у них раньше, и говорили с дрожью.

"Ценность вклада, ребята, не должны ли вы выплевывать это для меня после того, как заберете мою ценность вклада?" Цинь Ши легко покачал плечами.

Трое охранников сжали кулаки, и атмосфера не осмеливалась дышать, так как они поспешно пересекли восемь тысяч вкладов в Цинь-Ши.

В то время как Цинь Ши получал ценность вклада, он качал головой: "И это все?".

"Да, да, он дал нам три тысячи до этого, а ты дал нам пять тысяч, не так ли?" Три ученика робко шептали.

Цинь Ши поднял палец и пошевелил им: "Нет, это восемь тысяч? Почему я помню, что это, кажется, восемьдесят тысяч? Верно, Сяньхуй?"

Конг Сяньхуй выдул улыбку, Цинь Ши возвращал расположение других, но она тоже не была впечатлена этими тремя хулиганами и кивнула головой: "Да, я помню, что это тоже было восемьдесят тысяч".

"Послушайте, ребята, кто-то дает показания, это не я вас подставляю, ребята." Цинь Ши горячо засмеялся, а потом его глаза безразлично сгустились: "Восемьдесят тысяч вкладов, если вы не можете их отдать, то вам всем не придется уезжать".

"Ты .....!"

Лицо трех охранников утонуло, на этот раз они действительно потеряли своих жен, но они посмотрели на даму в VIP-канале под своим беспомощным взглядом, что холодный взгляд ясно говорил им, что аукцион не сделает этого за них.

В конце концов, трое из них покорно сдали свои карты на талии.

Но трое из них были только самыми низкими учениками во Внешнем Царстве, так где же они могут иметь 80 000 значений вклада? Сумма всего лишь чуть больше сорока тысяч.

"Это все?" Цинь Ши презрительно ворчал, а затем его большая рука яростно прилагала силу, и с ударом без помощи какой-либо духовной силы, он раздавил талию талии сырой: "Помните, не будьте слишком жадными, будьте более остроглазыми на улице в будущем, и заблудитесь!".

Отбил Цинь Ши, троих? большой вздох не осмелился дышать, когда они взорвались.

Только после того, как три остались, жестокость Цинь Ши была закалена на несколько очков, он вытащил свою собственную карту талии и бросился к тонкому ученику рядом с ним, чтобы пересечь три тысячи значений вклада.

"Не будь слишком слабым там в будущем, никто не будет жалеть тебя, потому что ты слаб, что только оставит тебя, чтобы быть угнетенным другими, ты должен научиться постоять за себя, прежде чем ты сможешь".

<http://tl.rulate.ru/book/153/1264354>